

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17481/12

Москва

28 мая 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Горячевой Ю.Ю., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявления Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге и федерального государственного унитарного предприятия «Электронные торги и безопасность» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2012 по делу № А56-72242/2011 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге (ответчика) – Лебедева М.А.;

от заявителя – федерального государственного унитарного предприятия «Электронные торги и безопасность» (третьего лица) – Ахмеджанова В.Р., Елькин Д.В., Филимохин Я.И.;

от региональной общественной организации «Союз композиторов Санкт-Петербурга» (истца) – Корчмар Г.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Региональная общественная организация «Союз композиторов Санкт-Петербурга» (далее – организация) обратилась в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к Территориальному управлению Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Санкт-Петербургу (далее – управление) о признании недействительным одностороннего отказа управления от исполнения договора о передаче здания в доверительное управление от 25.02.1996 № 00-002871.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено федеральное государственное унитарное предприятие «Электронные торги и безопасность» (далее – предприятие).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.04.2012 в иске отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 08.11.2012 названные судебные акты отменил, иск удовлетворил.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции заявители просят его отменить, ссылаясь на нарушение данным судом норм материального права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Суды при рассмотрении дела установили, что 25.02.1996 между Комитетом по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга и организацией был заключен договор № 00-002871 (далее – договор № 00-002871, спорный договор), согласно которому в доверительное управление организации было передано здание, расположенное по адресу: Санкт-Петербург, Большая Морская улица, дом 45. Согласно пункту 1.5 договора срок действия доверительного управления установлен с 05.01.1996 по 05.01.2021.

Переданное по названному договору здание – объект культурного наследия федерального значения «дом Демидова П.Н.» (XVIII век) – распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.05.2009 № 680-р в соответствии с пунктом 2 статьи 63 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» включено в перечень объектов культурного наследия федерального значения, которые до 27 декабря 1991 года являлись недвижимыми памятниками истории и культуры государственного (общесоюзного и республиканского) значения

и в отношении которых должно быть оформлено право собственности Российской Федерации.

В Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) право собственности Российской Федерации на спорное здание зарегистрировано 17.03.2011.

Уведомлением от 21.06.2011 управление сообщило организации о том, что с 17.03.2011 это здание является собственностью Российской Федерации, в связи с чем доходы, полученные в результате доверительного управления по договору № 00-002871, необходимо перечислять управлению.

Управление на основании статьи 1024 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) 18.07.2011 уведомило организацию об отказе от исполнения договора № 00-002871, сославшись на отсутствие у организации, являющейся некоммерческой организацией, права лично осуществлять доверительное управление имуществом.

Распоряжением управления от 20.10.2011 здание передано в хозяйственное ведение предприятию, о чем в ЕГРП 12.12.2011 внесена соответствующая запись.

Сочтя односторонний отказ учредителя в лице управления от исполнения договора № 00-002871 незаконным, организация обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

В обоснование иска организация, согласившись с переходом прав и обязанностей учредителя доверительного управления и выгодоприобретателя к Российской Федерации, указала на то, что смена собственника здания и переход соответствующих прав и обязанностей к Российской Федерации не влекут прекращения договора № 00-002871, называемого самим истцом «договором доверительного управления». Однако, по мнению истца, поскольку этот договор был заключен до вступления в действие главы 53 Гражданского кодекса «Доверительное

управление имуществом», а на дату его заключения (25.02.1996) запрета на передачу в доверительное управление имущества некоммерческой организации не существовало, отказ управления от исполнения договора по изложенному основанию не соответствует закону.

Суды первой и апелляционной инстанций, отклоняя доводы истца и отказывая в удовлетворении иска, сослались на положения статьи 8 Федерального закона от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 15-ФЗ).

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, в частности дату заключения спорного договора и срок его действия, а также указанное учредителем доверительного управления основание его прекращения, суды пришли к выводу о распространении на этот договор положений статьи 1024 Гражданского кодекса. С учетом статьи 8 Закона № 15-ФЗ суды отклонили довод истца о том, что договор доверительного управления может быть расторгнут только в порядке и по основаниям, установленным Указом Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2996 «О доверительной собственности (трасте)» (далее – указ), в соответствии с которым, по мнению истца, был заключен спорный договор.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворяя требования истца, исходил из следующего.

До введения в действие части второй Гражданского кодекса порядок предоставления имущества в доверительное управление определялся указом и спорный договор был заключен в соответствии с его положениями. Однако положения указа не устанавливали запрета на передачу здания в доверительное управление некоммерческой организации. Правилам статьи 1015 Гражданского кодекса, установившим требования, которым должен отвечать доверительный управляющий, не

была придана обратная сила, и, следовательно, эти правила не могут применяться к рассматриваемым правоотношениям и служить основанием для отказа учредителя доверительного управления от договора по тому основанию, что организация не может исполнять обязанности доверительного управляющего.

Президиум считает, что вывод суда кассационной инстанции о применении к спорному договору положений указа и в силу этого неприменении правил статьи 1015 Гражданского кодекса ошибочен.

Ссылаясь на заключение договора № 00-002871 в соответствии с указом, который был принят в целях совершенствования управления экономикой и содействия институциональным преобразованиям в Российской Федерации и которым введено в гражданское законодательство понятие доверительной собственности (траста) (пункт 1 указа), суд кассационной инстанции не учел сферу применения этого нормативного акта.

В соответствии с пунктом 2 указа правоотношения, связанные с трастом, возникают в результате учреждения траста на основании договора об учреждении траста, заключаемого учредителем траста и доверительным собственником в пользу бенефициария (выгодоприобретателя) траста.

Устанавливая требования, предъявляемые к участникам договора, названного указом «договором об учреждении траста», а также условия передачи имущества в доверительную собственность, данный нормативный акт предусматривал, что до вступления в силу нового Гражданского кодекса передаче в траст подлежат только определенные им объекты. В соответствии с пунктом 21 указа в доверительную собственность передаются исключительно пакеты акций акционерных обществ, созданных при приватизации государственных предприятий, закрепленные в федеральной собственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о приватизации.

Однако, как следует из содержания спорного договора, организации было передано недвижимое имущество, что не позволяет согласиться с выводами суда кассационной инстанции.

Вместе с тем Президиум полагает, что имеются иные основания для удовлетворения заявленного по настоящему делу иска.

Суды трех инстанций обоснованно сочли необходимым установить правовую природу рассматриваемого договора, разойдясь при этом в его правовой оценке. Суды первой и апелляционной инстанций, принимая во внимание наименование договора № 00-002871 и его условия, сочли, что этот договор является договором доверительного управления в смысле правил Гражданского кодекса. Суд кассационной инстанции с данным выводом не согласился и квалифицировал спорный договор как договор, предусмотренный указом и заключенный на основании правил этого нормативного акта.

Однако анализ условий спорного договора показывает, что он содержит элементы различных видов договоров, поскольку им было предусмотрено не только возложение на организацию обязанности обеспечить надлежащую эксплуатацию, содержание и сохранность переданного в управление здания, но ей было также предоставлено право пользования этим имуществом для осуществления своего основного вида деятельности, в том числе для проведения конференций, семинаров и иных общественных мероприятий.

Следовательно, договор № 00-002871 является смешанным, содержащим и условие о предоставлении передаваемого в управление имущества в пользование самому доверительному управляющему, а значит, к спорным отношениям подлежал применению пункт 3 статьи 421 Гражданского кодекса, согласно которому стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в

соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Управление, заявляя об отказе от спорного договора в целом в связи с тем, что истец как некоммерческая организация (статья 1015 Гражданского кодекса) не может лично осуществлять доверительное управление имуществом, сослалось на специальное основание, предусмотренное абзацем пятым пункта 1 статьи 1024 Гражданского кодекса для договоров доверительного управления. При этом управление не приняло во внимание, что такой отказ повлечет не только прекращение между сторонами отношений по доверительному управлению имуществом, но и породит иные последствия, заключающиеся в прекращении права пользования организацией объектом недвижимости в одностороннем порядке по инициативе собственника.

Принимая во внимание смешанный характер спорного договора, неразрывность возникших между сторонами обязательств по управлению и пользованию имуществом, предусмотренные статьей 1024 Гражданского кодекса специальные основания для прекращения отношений по доверительному управлению не могли являться основанием для отказа от такого договора, учитывая отсутствие в законе и договоре аналогичных оснований прекращения остальных обязательств по данному договору. Иное противоречило бы цели и существу возникших между сторонами обязательств.

Кроме того, статья 117 Гражданского кодекса предусматривает возможность осуществления общественными организациями предпринимательской деятельности для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующей этим целям, в связи с чем исполнение организацией взятых на себя обязательств по договору № 00-002871, направленных в том числе на реализацию уставных задач организации, не может противоречить закону.

При названных обстоятельствах оснований для отмены постановления суда кассационной инстанции не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2012 по делу № А56-72242/2011 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Заявления Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Санкт-Петербурге и федерального государственного унитарного предприятия «Электронные торги и безопасность» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов